

« ГРУППА АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ

Вячеслав МИРОНОВ

КРОВЬ ЗЕМЛИ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М64

Миронов, Вячеслав Николаевич.

М64 Кровь земли / Вячеслав Миронов. — Москва : Эксмо, 2016. — 256 с. — (Спецназ. Группа Анти-террор).

ISBN 978-5-699-85118-8

Российский Разведчик внедрен в США. Его задача — выяснить возможность подрыва заброшенных нефтяных скважин в Техасе, чтобы нейтрализовать расположенные рядом с ними военные объекты. Для начала Разведчик решил приобрести нефтяной участок со скважинами, однако выяснилось, что земля уже куплена никому не известной фирмой. Следом всплыл странный факт: заброшенные скважины усиленно охраняются. Разведчик заметил там рабочих, летающие над территорией военные квадрокоптеры, а также патрулей на машинах и с автоматами. Интуиция подсказала Разведчику, что его любопытство не осталось незамеченным и кто-то пристально и профессионально ведет за ним слежку...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© **Миронов В., 2015**

© **Оформление.**

ISBN 978-5-699-85118-8

ООО «Издательство «Эксмо», 2016

*Автор выражает признательность и благодарность за
помощь в написании книги подполковнику Лазареву Н. В.
и майору Дзюбе Е. А.*

Все совпадения в книге случайны. Наверное.

Только лично!
Особой важности
СРОЧНО!

Экз. № 1

Начальнику ГШ ВС РФ
генерал-полковнику Г...ву В.В.

В связи с подготовкой «Военной доктрины РФ 20xx–20xx гг.» прошу подготовить Ваши предложения на мирное время, в особый период, угрожаемый период и военное время.

Предложения прошу представить до 01.06.20xx г.

Министр обороны Российской Федерации
генерал армии
С.К. Ш...у

Исп. и отп. И...в К.С.

отп. в 2 экз.

1-й экз.— в адрес

2-й экз.— в дело № xx/xxxx-xx

исп. и отп. без черновых материалов.

Файл уничтожен.

тел. исполнителя xxx-xx-xxx

«К-0021–1943–17–12»

В срок до xx.xx.20... г. прошу доложить проверенную информацию о возможности исполь-

зования нефтяных скважин в квадрате ХХ–УУ для подрыва их. Также изучить возможность закладки в них специальных изделий. И иных мероприятий, связанных с указанным районом в мирное время, в особый и угрожаемый периоды и в военное время с целью активизации геологического разлома, нейтрализации дислоцированных военных объектов рядом с указанным квадратом, причинения максимального ущерба силам и средствам вероятного противника.

Разрешаю использовать силы и средства по вашему усмотрению. Приоритет — «Монолит».

«К-005»

За пятнадцать секунд я пять раз прочитал текст задания. Меня вызвали на связь по экстренному каналу. За много лет нахождения на службе такое случилось впервые. И подпись под шифровкой... Это всем подписям подпись. Это даже не «Папа» — начальник 2-го Управления ГРУ. Это «Главный Папа», «Суперпапа»! Сам начальник ГРУ!!!

Приоритет такой, что в переводе на нормальный язык — бросай все и выполняй! Даже если у тебя вырезают аппендицит, то зашей его сам и ступай выполнять! Умри, но доложи!

Указанный квадрат — это в штате Техас, США. А в другие места я не должен лезть. На тех пло-

щадках могут работать мои коллеги, о которых мне не положено знать.

И все же может так случиться, что придется независимо проверить информацию, полученную от других источников. Быстро, качественно, незаметно. Вообще, не люблю заходить на объект оперативной заинтересованности. Лучше издалека, со стороны... И «ушей» моих не видно. Точно так же, как недавно у меня получилось...

В 2012 году в Лос-Аламосской национальной лаборатории Министерства энергетики США ученые составили инструкцию по улучшению условий хранения веществ, содержащих трансураниевые отходы.

В типографии, где распечатывали эти рекомендации, вкралась досадная ошибка. Маленькая, но ошибка. Слово «неорганический» (inorganic) было заменено на «органический» (organic). Всего две буквы... Но смысл менялся полностью.

Описывалась технология по извлечению влаги из трансураниевых отходов, а в итоге вместо специального вещества в контейнеры с нитратными солями насыпали наполнитель для кошачьих лотков на растительной основе.

Это произошло в хранилище ядерных отходов. Речь идет о подземном хранилище в городе Карлсбад (штат Нью-Мексико), куда свозят ток-

сичные вещества со всей страны. Предприятие расположено на глубине около 600 метров в соляных пластах и рассчитано на хранение отходов в течение 10 тысяч лет.

Из-за нарушения технологии хранения в одном из контейнеров с отходами произошла химическая реакция, сопровождавшаяся выделением тепла. Вслед за ней произошел выброс радиоактивного содержимого, в том числе изотопов плутония, и предприятие пришлось закрыть. Для возобновления его работы понадобится полмиллиарда долларов и пять лет.

Власти озвучили официальную версию.

Стажер, который вел протокол, записал вместо «неорганического» наполнителя «органический». Во всем оказался виноват никому не известный стажер, который даже не работает на предприятии.

В ядерной энергетике тройная система контроля, и чтобы они не изучили рекомендации?! Стажер неправильно написал... ну-ну. Самое главное, что моих помощников ни в чем не заподозрили, и они продолжают трудиться на данной ниве.

В ведении дел за рубежом есть слабая и сильная сторона — ИНСТРУКЦИЯ! Если она написана, то уже все, обжалованию не подлежит. Никто не читает, не думает, а просто выполняет ее. Это

и сильная, и слабая стороны западного мира. Никто не позвонил, не уточнил. А привезли то, как зафиксировано...

Ядерные отходы иногда тоже взрываются при неправильном хранении. Небольшой взрыв, радиоактивное заражение части хранилища... Никто не виноват, а мне приятно. Ошибка была внесена по моей инициативе, я же не покидал границы Нью-Йорка.

И вот теперь стоит вопрос о нефтяных скважинах...

Когда «сланцевая революция» была в самом разгаре, в земле насверлили много дырок. Процедура простая. Делаешь заявку в Железнодорожную инспекцию, а именно она занимается выдачей разрешений на бурение в Техасе, получаешь ответ и начинаешь разведывательное бурение.

Когда стоимость нефти стала падать, закрылись многие компании, скважины законсервировали. А за такими видами работ и содержанием, в том числе и законсервированных скважин, надзирает Геологическая служба США.

То, что, в принципе, заброшенные и действующие нефтяные скважины и нефтепроводы можно использовать как оружие, показал опыт ведения боевых действий в Кувейте и Ираке. Когда поджигали, подрывали скважины. Но использовать

их как тектоническое, геологическое оружие еще не доводилось. В теории — возможно. В теории возможно все.

В заброшенных скважинах много метана, сернистого газа. Если подорвать, получится эффект как при выходе большого количества радиоактивного газа радона. При подрыве на короткий промежуток времени территория будет немного заражена, что может осложнить тушение. Это хорошо. Мудро. Можно также заложить «специальное изделие», а это атомная мина, точнее ядерный фугас. Ну, если хотите, атомная бомба. Обнаружить сложно, скважины из-за радона «фонят».

Так что заброшенные нефтяные скважины вполне можно использовать для того, чтобы уничтожить целый район.

Под Техасом проходит геологический разлом. В Техасе и Луизиане имеются пять стратегических подземных нефтяных хранилищ, и хранится там 700 миллионов баррелей нефти. Вот бы их поджечь! И цена на нефть станет очень высокой, и боевая техника без горючего — памятник без постамента!

При грамотном расположении многих мин, как зажигательных, так и ядерных, по нужным точкам и подрыве сигналом со спутника, одновременно или каскадно, штата Техас и всего

прилегающего к нему может и не быть на карте мира. Грамотный ход придумали мои начальники. Мне нравится. Просто. Эффективно. Элегантно.

Надо самому запомнить, что не стоит селиться в богатых нефтеносных районах. Бензин, может, и дешевле, а вот жить рядом с ядерной бомбой не стоит. Даже если бомба и твоя.

Конечно, было бы лучше взорвать Йеллоустонский вулкан, но кто же позволит бурить в национальном заповеднике. По расчетам института в Юте, в случае извержения этого гиганта части США вообще не будет, а вся остальная территория покроется пятнадцатисантиметровым слоем пепла. Но мне нужно в Техас. В Техас. И надо собирать информацию по этому участку, а не по дремлющему вулкану.

Многие вещи в США находятся в открытом доступе, точно так же как и информация о земельных участках. Не вся, но есть. Что же касается военных объектов, стратегических объектов, она очень скудная. И про этот участок было мало. Значит, тут замешаны государственные структуры, оберегающие свои тайны.

Спутниковые фотографии буровых работ были двухгодичной давности. На различных участках стоят буровые вышки, техника рядом. На некоторых снимках видны гидравлические насосные станции, которые нагнетали специальный рас-

твор под землю для разрыва земляных пластов и последующей добычи нефти или газа, на других — просто буровые. Разведывательные или уже добывающие, непонятно. Рядом расположен городок с ничего не значащим названием Greenville (Гринвилл). Одно из самых популярных названий населенных пунктов в США. Почти в каждом штате есть такой городишко.

М-да, уж. Из Центра могли бы дополнительно сообщить и кое-что еще. Неспроста же они кинули меня из Нью-Йорка в такую глушь. Две тысячи миль. Это вам не через Гудзон перебраться, и ты уже в другом штате, в Нью-Джерси.

Поэтому и срочность, и неограниченные резервы. Правда, потом жестко спросят за потраченные силы и средства. При любом результате. Деньги казенные — отвечай, даже если сам их заработал. Ты — человек на государственной службе, значит, и все твое имущество, средства, здоровье, жизнь тоже на казенном учете. Все личное осталось дома. А в командировке — командировочное, казенное.

Думай, думай, голова, я тебе за это шапку куплю. На крайний случай — бейсболку. Думай!

Сколько ни думай, а все равно надо ножками топтать. Мало времени. Дали хотя бы полгода, можно было бы и издалека дела делать. Не выходя из офиса... И помощники мои негласные

выполняют другие важные задания. Не сдёрнуть их, не сорвать с места. Коль такая важность и срочность, придется самому.

Но суета не нужна. Никогда. Даже при ловле блох. Точность. Скорость. И все легендировано.

Уехал шеф небольшой фирмы, все бросил и умчался. Так не бывает в Америке. Только на похороны. Все встречи согласовываются, обговариваются. Все пункты договора проходят юридический аудит.

Моя фирма проводит математический анализ предприятий. На основе науки. Выверено все до запятой. Дается прогноз развития, вырабатываются рекомендации. Проводится обучение и подготовка персонала по различным темам. Все на основе матанализа.

Еще у меня небольшой венчурный фонд. Вкладываем деньги в рискованные проекты и компании в надежде получения прибыли. Туда, куда другие опасаются. Сами просчитываем возможную прибыль, но и риски тоже. Часто не ошибаемся. В отличие от остальных аналогичных компаний, где «промахи» 70–80%, у меня, наоборот, авторитет на рынке растёт. Было несколько предложений о покупке меня и компании, отказался.

Были и государственные контракты. Не очень большие, но были. От крупных я мягко уклонялся, потому что проводится проверка спецслужбами